

УДК 911.3

Л. А. Ожегова¹
Г. В. Сазонова²
К. Ю. Сикач³

Миграционные процессы в Республике Крым: пространственно-временная специфика и современное состояние

¹ ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация e-mail: luda-
ojegova@yandex.ru

² ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
e-mail: galisaz@mail.ru

³ ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
e-mail: sikach89@gmail.com

Аннотация. В статье даётся краткая характеристика особенностей формирования населения Крыма на разных исторических этапах его развития, анализируется развитие миграционных процессов в Республике Крым до 2020 года. Характеризуются современные количественные характеристики и география современной внутренней и внешней для региона миграции населения.

Ключевые слова: миграция, факторы формирования миграционных процессов, показатели миграции населения, мигрант, Республика Крым.

Введение

Благодаря уникальному географическому положению на протяжении длительного исторического периода в Крыму сформировалось специфическое по своей структуре и менталитету население. И едва ли не решающую роль в этом сыграли процессы миграции, определявшие не только особенности заселения и расселения населения по территории полуострова, но и менявшие иногда коренным образом его численность, этническую и конфессиональную структуру, трудовые навыки, направления миграционных потоков. Миграции населения прямо или косвенно оказывают существенное влияние на социально-экономическую, этническую, политическую и демографическую ситуацию в регионе и стране в целом.

Геополитические изменения 2014 года, приведшие к возвращению Крыма в состав Российской Федерации и появлению новых субъектов на карте России, существенно изменили характер и направления миграционных процессов на полуострове. Активизация миграций способствовала росту населения Крыма. На 1 января 2022 года численность постоянно проживающего населения в Республике Крым составляла 1896,4 тыс. человек [1]. В сравнении с переписью 2014 года, численность населения региона к началу 2022 года увеличилось на 5 тыс. человек [2]. По численности населения Республика Крым занимала 26-е место среди других субъектов Российской Федерации и за период 2019-2021 гг.

находилась на 28 месте по показателю прироста (убыли) населения (убыль составила 0,81 тыс. чел.). Естественная убыль населения в регионе составила 36,89 тыс. чел. при положительном миграционном приросте 30,74 тыс. чел., уступив только восьми субъектам РФ – Московской области (274,43), Краснодарскому краю (112,24), Ленинградской области (107,84), г. Севастополь (85,81), г. Москва (71,98), г. Санкт-Петербург (43,59), Ростовской (41,58) и Тюменской (33,48) областям.

Основным источником прироста населения в Республике Крым на современном этапе является его механическое движение или миграции при сохранении тенденции естественной убыли населения. Но каким же образом складывался этот тренд? Насколько он устойчив? Как менялся на протяжении длительного исторического периода формирования населения полуострова? Каковы его современные пространственные особенности? В связи с этим *целью работы* является выявление историко-географической специфики миграционных процессов в Республике Крым, определившей их современные особенности.

Материалы и методы

Всё, что связано с современными особенностями миграционной ситуации в Республике Крым, влияет и на целый ряд важных социально-демографических показателей региона (общая численность населения, национальный состав, качество и количество трудовых ресурсов и экономически активного населения, половозрастная структура населения и др.). Эта информация зачастую используются медийным пространством Украины для искажения демографической ситуации на полуострове, политических спекуляций, созданием демографических и миграционных фейков. Поэтому изучение формирования и развития миграционных процессов в Республике Крым является не только актуальным, но и традиционно носит междисциплинарный характер исследования, так как рассматривается учёными и специалистами с самых разных позиций: демографических, социально-экономических, геополитических, исторических, социальных и культурологических. Так, например, развитие современных миграционных процессов в Республике Крым и их отдельных аспектов только за последние годы рассматривались в работах экономико-географов [3], экономистов [4], политологов [5], историков [6], социологов [7,8] и др. специалистов. Информационной основой для написания статьи послужили статистические и аналитические ресурсы Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю (<https://crimea.gks.ru/>). Применение системно-структурного, аналитического, статистического, сравнительно-географического, картографического и других методов исследования с позиций общественно-географической науки позволили выявить основные факторы, влияющие на масштабы и географию миграционных потоков Республики Крым, оценить современное влияние миграционных процессов на формирование населения региона.

Результаты и обсуждение

Сложившийся в Крыму в целом, и Республике Крым в частности, тип населения принято называть открытым, т.е. подверженным миграциям [3]. Его

становлению способствовал целый ряд факторов, среди которых доминирующее положение занимает уникальность географического, в частности, геополитического, положения полуострова на пересечении интересов различных народов и государств.

На протяжении длительного исторического периода наблюдались всплески и замедления миграционных потоков. В разные исторические периоды миграции населения, в том числе межрегиональные миграции, оставалась важным фактором социально-экономического и демографического развития полуострова. Справедливо утверждать, что современный облик Республики Крым сформировался под влиянием миграций населения. Нельзя не согласиться с мнением, что полиэтничная структура современного населения Республики Крым – результат естественных и искусственных миграций [3].

Изначально, главным фактором миграционной привлекательности полуострова являлись благоприятные для жизни природно-климатические условия. На протяжении длительного периода исторического развития множество народов сменяли друг друга на территории полуострова, формируя своеобразный этнический ландшафт Крыма. На начальном этапе освоения в античный период это были киммерийцы, скифы, тавры. В VIII в. до н.э. прибрежные территории Черного моря колонизируются греками, затем римлянами, появляются сарматы, усиливается натиск боранов, остготов и др. племен, основавших готский союз и потеснивших скифов. В раннем средневековье, в эпоху Великого переселения народов, на полуострове расселяются пришлые варварские племена, мигрирует часть аланских племен с Северного Кавказа, происходят набеги хазар. Далее наступает эпоха формирования христианско-византийской культуры горно-монастырских анклавов. А с начала XIII в., с вторжением на полуостров татаро-монгол, Крым резко разворачивается к Востоку, происходит формирование крымскотатарского народа.

В средние века, в период борьбы между Византией и Киевской Русью за господство над Черным морем, на полуострове появляются славяне. И уже после присоединения Крыма к России в 1783 году начинается эпоха российского освоения полуострова, сопровождавшаяся активными миграционными перемещениями населения, существенно менявшими как его этническую структуру, так и численность. Если в 1805 г. численность населения полуострова составляла 159,4 тыс. чел., в основном крымских татар (около 90%) [6], то после Крымской войны 1853-1856 гг. наблюдался всплеск эмиграции крымских татар в Турцию (по разным оценкам эмигрировало от 130 до 180 тысяч крымских татар [9,10]). Таким образом, в этот период, существенное влияние на миграцию населения играл геополитический фактор.

В противовес этому на протяжении XIX века начинает быстро расти численность населения полуострова и уже в 1892 г. численность населения Крыма достигла 413,5 тыс. чел., в 1915 г. – 672,0 тыс. чел. [10]. Произошло это благодаря реализации программы миграции русского крестьянства, приглашению переселенцев из других стран (немцев, болгар, чехов и др.). Как результат – развивалось хозяйство, дорожная сеть, закладывались основы современной отраслевой и территориальной структуры хозяйственного комплекса полуострова. Начало - первая половина XX века характеризуется массовой эмиграцией в страны дальнего зарубежья после революции 1917 г. и гражданской войны, эвакуацией населения во время Великой Отечественной войны, депортацией

крымских татар, немцев, греков, болгар, армян и др. народов. В советский период миграции сохраняли положительную динамику, способствуя поступательному росту численности населения. В период после Великой Отечественной войны реализация программ массового переселенческого движения из регионов РСФСР, УССР, БССР (с 1944 по 1960 годы на полуостров мигрировали более 100 тыс. переселенцев, что способствовало формированию устойчивой тенденции роста численности населения Крымской области, которая к 1989 г. составила 2458, 65 тыс. чел. [11].

В 90-е годы XX в., вследствие развала Советского Союза, на постсоветском пространстве наблюдалась чрезвычайно высокая мобильность населения. С одной стороны, это было связано с резким ухудшением социально-экономической условий для жизни населения. В этот период усиливается отток трудовых ресурсов с полуострова, особенно мужчин. С другой стороны, начинается массовое возвращение в Крым ранее депортированных народов, прежде всего крымских татар. В период с 1989 по 2001 год число крымских татар возросло с 38 до 245 тыс. чел. [12]. Подробно процесс репатриации крымских татар описан крымскими экспертами [13,14,15]. Эта масштабная миграционная волна несколько компенсировала естественную убыль населения, которая в середине 1990-х составляла 5–6%. Однако, вследствие экономической и политической неопределенности, сложившейся в Крыму в период с 1994 по 2000 гг., механическое движение населения стало характеризоваться отрицательными показателями (события, определившие характер миграционных процессов в Крыму в этот период, а также этногеографическая компонента миграционных процессов проанализированы крымскими исследователями) [3,16].

Минимальный показатель отрицательного сальдо миграции населения был достигнут к 1997 г. (- 14 173 чел.). С 2000 г. с началом экономического роста резко снижается число выбывших из Автономной Республики Крым и миграционный прирост вновь приобрёл позитивную динамику. И, если в 2000 г. только 4 административно-территориальные единицы имели положительное общее сальдо миграции (Симферопольский и Красноперекоский районы, Армянский и Судакский горсоветы), то в 2002 г. их стало уже 11 (Симферополь и Симферопольский район, г. Евпатория, Судакский, Феодосийский, Алуштинский горсоветы, г. Красноперекоск и Красноперекоский район, Белогорский, Сакский и Кировский районы). Стабильное улучшение ситуации фиксировалось с 2004 года, когда коэффициент миграционного прироста приобрел стойкую, хоть и не значительную, но положительную динамику, составив 0,8 % (Рис 1).

В структуре миграционного потока наибольшая доля всех мигрантов приходилась на внутрирегиональные миграции – 57,9% от общего потока мигрантов; межрегиональные миграции (в пределах Украины) – 28,1% и межгосударственные – 14%. Интересно, что из общего потока мигрантов из стран СНГ и Балтии наибольший поток прибывающих в Крым приходился на Россию – более 60% и Узбекистан – более 2 %. Наибольший отток мигрантов из Крыма в направлении стран СНГ и Балтии шел в Россию (более 8 %), Беларусь (около 6%) и Узбекистан (около 2%) [18]. При этом сальдо миграции с Российской Федерацией было отрицательным, а с Республикой Узбекистан – положительным, что связано с возвращением в Крым крымскотатарского народа.

Рис. 1. Динамика основных показателей миграции населения Автономной Республики Крым, %, 2002-2013 г.г.

Составлено авторами по [18,19].

К 2000 г. основная масса депортированных народов уже успела вернуться в Автономную Республику Крым и начинается процесс внутрорегионального перераспределения населения. Это объясняется так называемым переделом ландшафтной среды жизнедеятельности крымских этносов, традиционно доминировавших в пределах определенных ландшафтных зон [3]. Так, если в 1989 г. в степных Краснопереконском, Первомайском, Красногвардейском, Раздольненском, Черноморском, Джанкойском, Советском, Нижнегорском и Кировском районах удельный вес русских в иных этносах составлял от 42% (Первомайский район) до 70% (Кировский район), то в 2001 г. это соотношение в тех же территориальных пределах выглядело как 41% - 56%. Уменьшение русских в степных районах Крыма было связано с их эмиграцией в Россию и страны дальнего зарубежья, а также переписыванием в момент переписи населения части русских Автономной Республики Крым в украинцев. Доля крымско-татарского населения в степном Крыму в 1989 г. составляла от 1 до 5%, в 2001 г. степные регионы уже имели от минимальных 12% в Краснопереконском районе до максимальных 29,8% – в Советском. Одновременно шел процесс концентрации крымских татар в предгорье (традиционная ландшафтная среда расселения): если в 1989 г. доля крымских татар в предгорных Симферопольском, Белогорском и Бахчисарайском районах составляла от 2 до 5%, то в 2001 г. эти регионы имели 24 - 35% жителей из числа крымских татар [3].

С 2002 по 2014 г. миграционный прирост населения в Автономной Республике Крым имел положительные значения – от 465 чел. в 2002 г. до 16,4 тыс. чел. в 2014 г. И, хотя к 2014 г. показатели межрегиональной (с регионами Украины) и межгосударственной миграции для Автономной Республики Крым в целом были положительными (0,4 и 2,2% соответственно), все же более половины административно-территориальных единиц региона имела отрицательные показатели миграционного прироста/убыли населения, преимущественно в межрегиональной миграции. Это, прежде всего, географически удаленные от административного центра Республики (г. Симферополь) территории с наименее привлекательными для жизни природно-географическими и социально-экономическими условиями: Джанкойский, Красногвардейский, Краснопереконский, Ленинский, Нижнегорский, Первомайский, Раздольненский, Сакский и Черноморский административные

районы, а также Джанкойский, Армянский, Керченский, Краснопереконский, Сакский и Судакский горсоветы. Факторами, сдерживающими миграционные потоки в этих регионах, являлись также дефицит воды, отсутствие современной инфраструктуры (прежде всего дорожной сети), сезонность функционирования рекреационной сферы деятельности (Судак и Саки), сокращение объёмов промышленного и сельскохозяйственного производств. Ведущими центрами притяжения мигрантов в этот период оставались, кроме административного центра г. Симферополь, приморские рекреационные регионы – Ялтинский, Алуштинский, Евпаторийский и Феодосийский горсоветы.

С вхождением Республики Крым и г. Севастополя в марте 2014 г. в состав Российской Федерации, начался новый этап в развитии миграционных процессов на полуострове. Во-первых, изменилась система учета перемещений. Фактически регистрация по новому месту жительства началась с июня 2014 г., а число выбывших мигрантов, без учёта выбывших в другие субъекты Российской Федерации – только с июля. Этот факт следует учитывать при проведении анализа показателей миграционной подвижности населения в 2014 г., так как при сохранении общей тенденции мы наблюдаем значительный провал в числе официально учтенных как выбывших (7772 человека в 2014 г., в то время как в соседних 2013 и 2015 гг. выбыло соответственно 25073 и 26586 человек), так и прибывших (30129 чел. в 2013 г. и 42883 чел. в 2015 г.).

При этом в 2014 г. и 2015 г. в Республике Крым миграционный прирост соответственно составил +16 389 чел. и +16 297 чел. (рис.2).

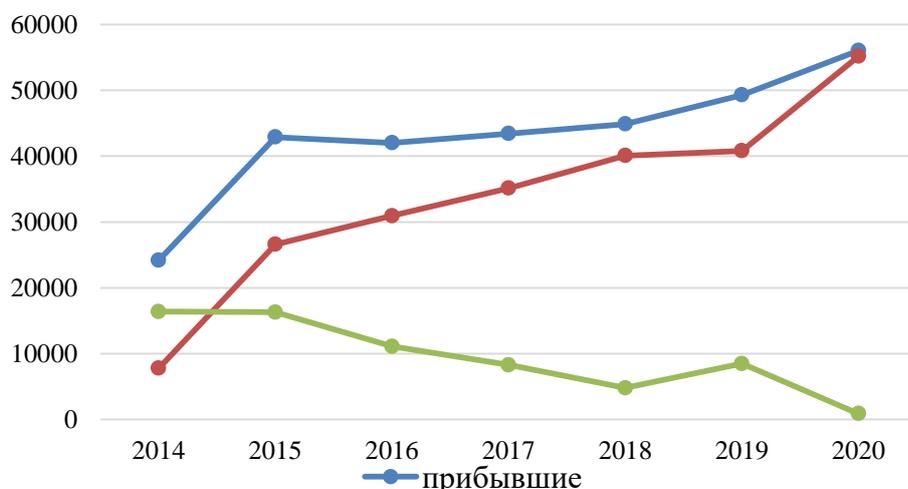

Рис. 2. Основные показатели миграции населения Республики Крым, в 2014 - 2020 г.г., чел.

Примечание: в апреле и мае 2014 г. регистрация и снятие с регистрации места проживания миграционной службой не проводились, июнь 2014 г. - начало регистрации граждан по новому месту жительства. С июля 2014 г. число выбывших мигрантов фиксировалось Крымстатом без учета выбывших в другие субъекты РФ.

Составлено авторами по [21,22].

Отметим, что это максимальные показатели за весь период исследования.

Во-вторых, с 2014 г. стали происходить изменения в географии миграций. Так, например, в 2014 г. практически впервые положительное сальдо миграции было зафиксировано во всех административно-территориальных единицах Республики Крым с максимальными значениями в городах Ялта (+1388 человек),

Керчь (+1286) и Симферополь (+1136) и минимальными – в г. Армянск (+140) и г. Красноперекоск (+82). В сельских территориях лидирующие позиции занял Симферопольский район (+2349). Привлекательны для мигрантов Кировский, Белогорский районы благодаря расположению в предгорье Крымских гор, а также Раздольненский и Сакский районы, имеющие рекреационный потенциал благодаря протяженному Черноморскому побережью. Минимальные показатели сальдо миграций зафиксированы в Советском (+59), Красноперекоском (+31) и Первомайском (+22) районах. Таким образом, среди традиционных для Крыма регионов рекреационной специализации привлекательными для мигрантов становятся территории, связывающие Крым с материковой частью России (к примеру, г. Керчь).

Следует отметить, что положительные показатели фиксировались по всем направлениям миграционного потока, как в пределах России, так и межгосударственной миграции, в том числе с государствами-участниками СНГ и со странами дальнего зарубежья. Лидирующие позиции в 2014 г. заняли миграционные межрегиональные потоки в пределах России (+5258 человек), а также в миграционный обмен включились страны СНГ (кроме Украины, чьи мигранты перешли в эту категорию, активизируется поток мигрантов из стран Средней Азии), которые дали поток в размере +4625 человек. Причем уже в 2015 г. этот источник миграционного обмена по данным статистики Крымстата увеличился в 2,8 раза, составив +13181 чел. И, если в 2015 году по количеству выбывших мигрантов Республика Крым сохраняла сложившийся в 2009-2013 гг. уровень в 25-26 тыс. человек, то уже с 2016 года абсолютные показатели выбытия и прибытия мигрантов начинают стабильно возрастать.

Связано это, в первую очередь, с началом реализации масштабных проектов развития территории Крыма в рамках Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года». Строительство трассы «Таврида» и Крымского моста, Международного аэропорта «Симферополь», Балаклавской и Таврической ТЭС, а также ряда других проектов социально-экономического развития Крыма создали дополнительный спрос на рабочую силу, что стимулировало её приток в рамках межрегиональной миграции (рис.3).

Так, например, только при строительстве Крымского моста на разных этапах его создания выполняли строительные работы около 20 строительных компаний из Москвы, Санкт-Петербурга, Вологды, Краснодара, Нижнего Новгорода, Новороссийска, Новосибирска, Ростова-на-Дону, Севастополя, Серпухова, Сургута, Чебоксар и др. городов страны, а общая численность рабочих и специалистов составляла не менее 3–5 тыс. чел. [24].

В тоже время открывшиеся возможности для населения Крыма получить образование в крупнейших вузах страны, найти высокооплачиваемую работу в столичных центрах России стимулировали встречный поток мигрантов на материковую часть РФ. Важным фактором роста миграции стала и реализация мер по обеспечению безопасности Крымского региона. Поэтому, с 2015 г. по 2020 г. увеличивающаяся положительная динамика была характерна не только для коэффициентов прибытия мигрантов в Республику Крым, но и для коэффициента убытия и, как следствие, постепенное уменьшение значений коэффициентов миграционного прироста (рис. 4).

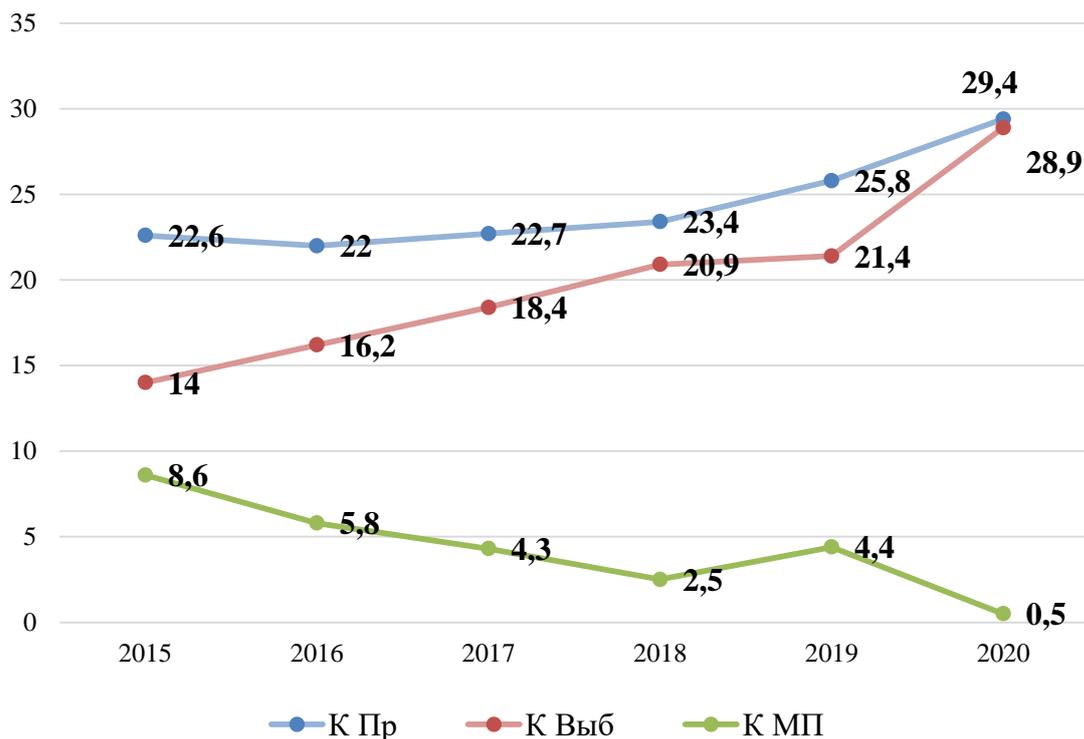

Рис. 4. Динамика коэффициентов прибытия (К Пр), выбытия (К Выб) и миграционного прироста (К МП) населения Республики Крым в 2015-2020 гг., %

Составлено авторами по [21,22].

С завершением ввода в строй крупных инфраструктурных объектов, показатель коэффициента убытия достиг в Республике Крым максимального с 2014 года значения – 28,9% (2020 г.), в результате чего коэффициент миграционного прироста составил всего 0,5%. Это соответствует аналогичным показателям Республики на протяжении начала 2000-х годов.

Максимальные и довольно близкие показатели прибывших и выбывших мигрантов Республики Крым к 2020 г. привели и к постепенному сокращению и коэффициента миграционной активности населения. Так, например, с 2015 по 2020 гг. значение этого показателя сократилось в 29 раз (рис. 5).

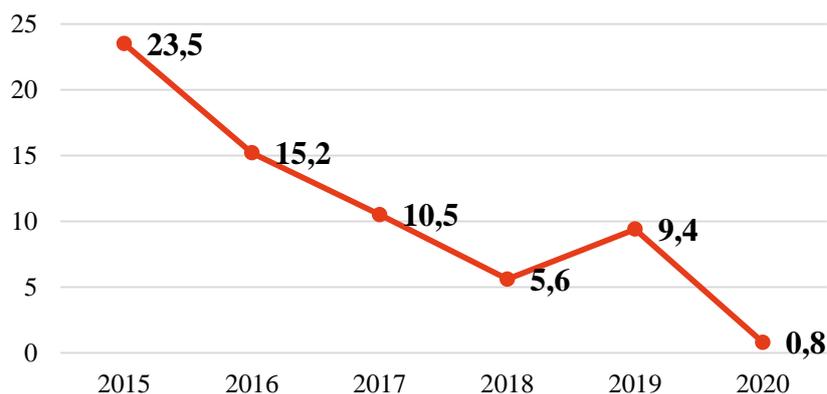

Рис. 5. Коэффициент эффективности миграций населения Республики Крым в 2015-2020 гг., %
Составлено авторами по [21,22]

Примечание: коэффициент эффективности миграции (*К ЭфМ*) рассчитан по формуле K
 $ЭфМ = \frac{\Pi - В}{\Pi + В} \cdot 100\%$, где Π – прибывшие в регион за год;
 $В$ – выбывшие из региона за год.

Основу прибывших мигрантов составляют лица трудоспособного возраста (рис. 6).

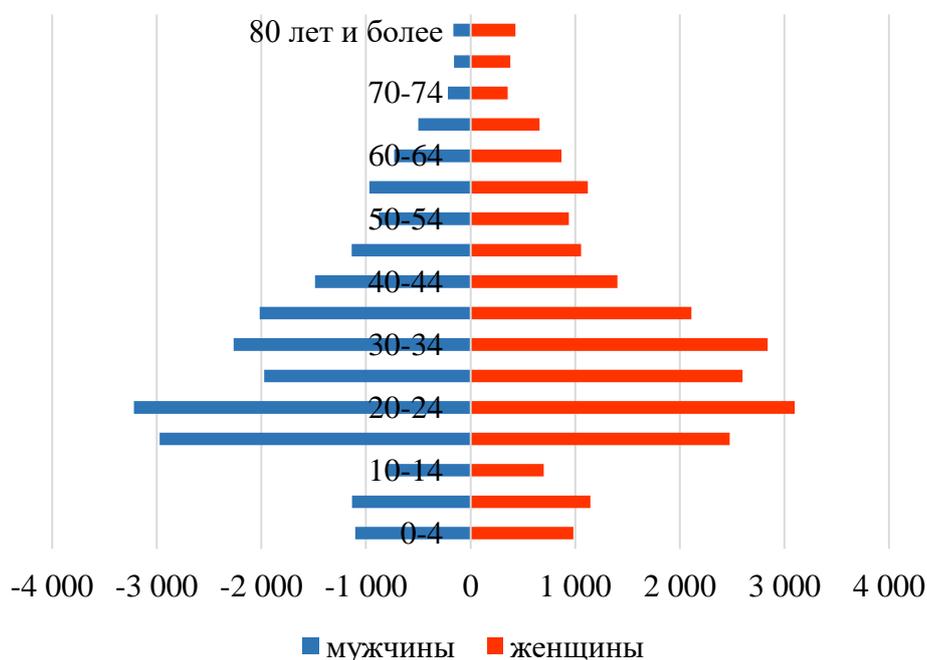

Рис. 6. Половозрастная структура прибывших в Республику Крым мигрантов, 2018 г.
Составлено авторами по [25]

При этом, мужчины незначительно преобладали в возрастных категориях от 15 до 24 лет (на наш взгляд, это могут быть лица, приезжающие с материка обучаться в Крымских вузах, возвращающиеся выпускники-крымчане материковых учебных заведений, лица, переезжающие на постоянное место жительства) и 45-50 лет (специалисты с опытом работы). Кроме этого, молодёжь, не связанная узами брака, является, как правило, довольно мобильной частью населения страны. Резкое преобладание женщин в структуре прибывших мигрантов относится лишь к возрастной категории старше трудоспособного возраста (особенно от 70 лет и старше). Это объясняется общим преобладанием женщин в этой возрастной категории в связи большей продолжительностью жизни.

Примерно такая же картина характерна и для половозрастной пирамиды выбывших мигрантов из Республики Крым в 2018 г. (рис.7).

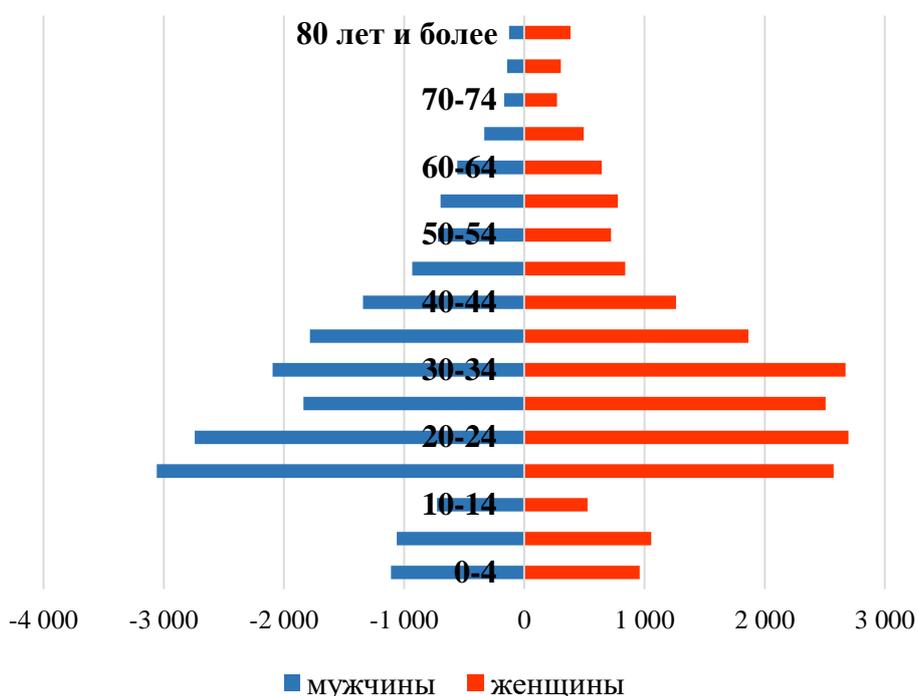

Рис. 7. Половозрастная структура выбывших в Республику Крым мигрантов, 2018 г.

Составлено авторами по [26]

В структуре мигрантов по регионам прибытия и выбытия традиционно преобладает внешняя (для Республики Крым) миграция. Но, если среди прибывших количество внешних мигрантов с 2015 по 2020 гг. превышало количество внутрирегиональных мигрантов от 1,5 до 2 –х раз, то среди выбывших мигрантов это соотношение не столь значительное (от 1,5 раз в 2015 г. до 1,1 раза в 2020 г.) (рис. 8).

Рис. 8. Распределение прибывших (А) и выбывших мигрантов (Б) Республики Крым в 2015 – 2020 гг. по регионам убытия и прибытия, чел.

Составлено авторами по [21,22]

Во внутрирегиональных перемещениях традиционно преобладали направление «село-город», а также перемещение жителей из северных, северо-западных и некоторых центральных регионов полуострова в приморские, что объясняется разным уровнем их социально-экономического развития, а также ухудшением геополитической ситуации в приграничных с Украиной районах полуострова (блокада железнодорожного и частичного автомобильного сообщения, перекрытие Северо-Крымского канала и др.).

В структуре прибывших внешних (для Республики Крым) мигрантов за последние годы также произошли изменения. Так, например, если на долю международных мигрантов в 2015 г. приходилось 55% от общего числа внешних мигрантов, то к 2020 г. их доля сократилась до 36% (рис. 9).

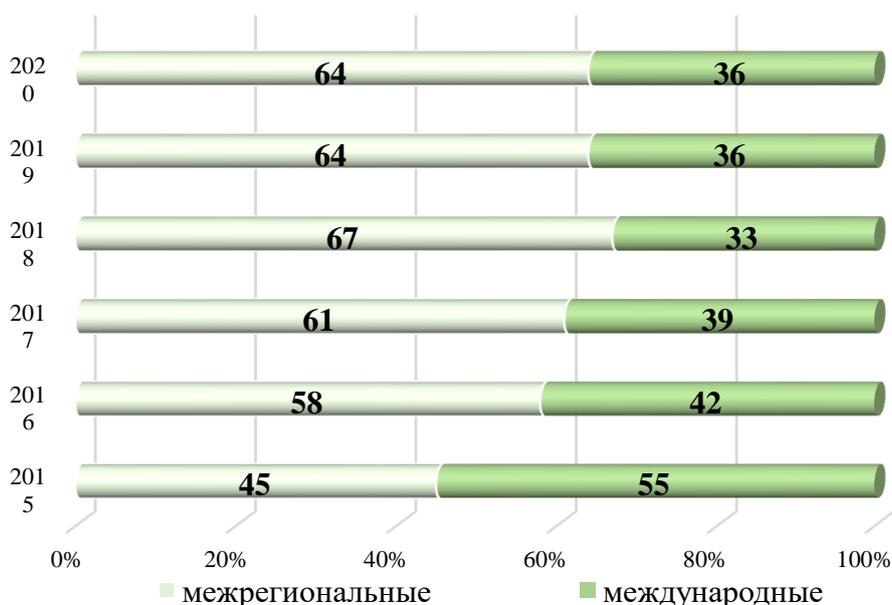

Рис. 9. Структура прибывших внешних мигрантов в Республику Крым по месту их выбытия в 2015-2020 гг., %

Составлено авторами по [22]

На наш взгляд, это можно объяснить тем, что именно на 2014-2015 гг. пришёлся основной отток жителей восточной Украины, где началась т.н. «антитеррористическая операция» (а фактически – гражданская война), развязанная Киевским режимом. Количество межрегиональных мигрантов, наоборот, увеличилось в 1,4 раза (с 45 до 65% от общего числа внешних мигрантов).

В структуре выбывших внешних (для Республики Крым) мигрантов существенно преобладали те, кто выезжал на материковую часть России. Их доля составляла от 99% в 2015 г. до 89% в 2020 г. (рис. 10).

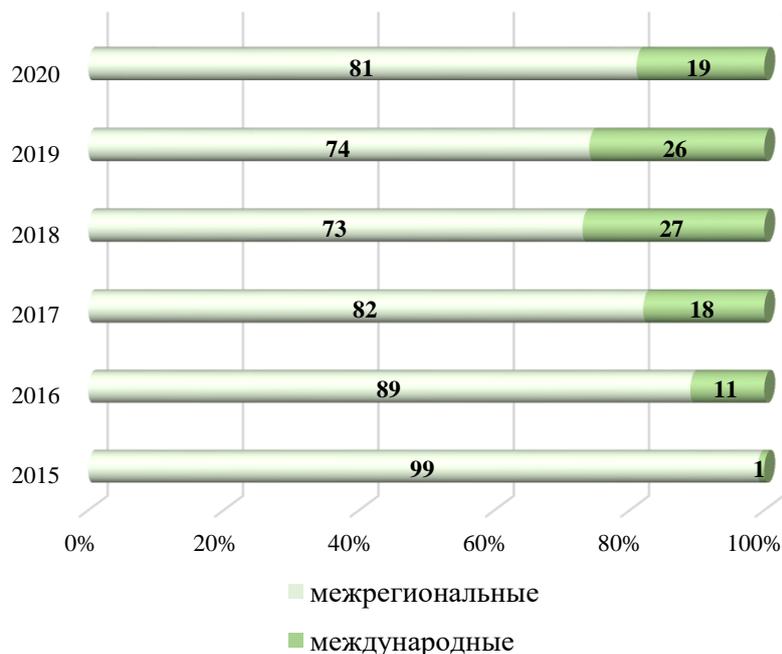

Рис. 10. Структура выбывших внешних мигрантов Республики Крым по месту их прибытия в 2015-2020 гг., %
Составлено авторами по [22].

Большая часть межрегиональных мигрантов из Республики Крым направлялась в регионы Южного (ЮФО) и Центрального (ЦФО) федеральных округов России (рис. 11).

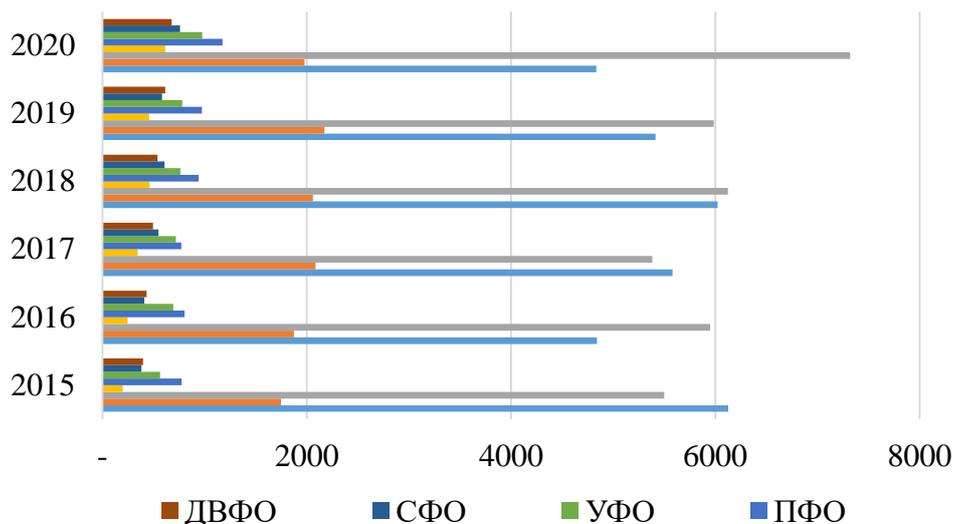

Рис. 11. Динамика мигрантов из Республики Крым по регионам прибытия (федеральным округам РФ), чел.

Составлено авторами по [27]

Среди регионов ЮФО наиболее привлекательными для мигрантов являлись город федерального значения Севастополь (63,5% от общего числа мигрантов по округу) и Краснодарский край (17,9%). Это объясняется, прежде всего, близостью и удобным транспортным сообщением для Республики Крым. Среди регионов ЦФО наиболее привлекательными для выбывших жителей Республики являлись г. Москва и Московская область, на долю которых приходилось 69,4% всех прибытий в ЦФО, которые отличаются более высоким уровнем социально-экономического развития.

Увеличение числа мигрантов, покинувших не только Республику Крым, но и Россию в целом, с 1880 чел. в 2015 г. до 6532 чел. в 2020 г. связано, на наш взгляд, с несколькими причинами. Во-первых, это лица, занятые в сферах деятельности, наиболее пострадавших от западных санкций (специалисты IT-компаний, банков и др.), но которые хотели бы продолжить работать в этих сферах. Во-вторых, лица, которые окончательно переехали на ПМЖ в Украину, и в-третьих – та часть иностранных граждан, которые приехали работать на полуостров ещё в украинский период. Это, прежде всего, касается граждан Турции, которые работали преподавателями в светских и религиозных учреждениях, строительных компаниях и др. Так, после военного инцидента в отношении России со стороны Турции в 2015 г. в Республике Крым была прекращена деятельность турецких компаний, а также приостановлено согласование более 20 совместных проектов с турецкими компаниями (приоритетными отраслями были связь и строительство), отменён безвизовый режим и др.

Выводы

Миграции, наряду с географическим положением, стали важнейшим фактором, определившим особенности заселения и сложившейся системы

расселения на территории полуострова Крым, динамики численности населения, формирования его уникальной этнической и конфессиональной структуры.

Меняющиеся направления и динамика миграционных потоков на протяжении длительного исторического периода сформировали современный геополитический, социально-экономический и демографический облик Крыма.

И в настоящее время миграционные процессы существенно влияют на геодемографическую ситуацию в Республике Крым, особенности национального состава и половозрастной структуры населения, количество и качество трудовых ресурсов, структуру занятости населения. После всплеска миграционной активности 2014 - 2015 гг., вызванного, в первую очередь, началом реализации Федеральной целевой программы социально-экономического развития Республики Крым и г. Севастополь и региональных программ развития, открывшимися новыми возможностями в сфере образования и трудоустройства, необходимостью укрепления безопасности региона, миграционные процессы стали постепенно стабилизироваться на уровне начала двухтысячных годов.

Наряду с благоприятными природно-климатическими условиями, приморским положением, наличием лечебных рекреационных ресурсов, ростом уровня благосостояния населения, есть целый ряд факторов, которые способствуют «выталкиванию» жителей с территории Республики Крым – санкционная политика стран Запада в отношении Российской Федерации, наложившаяся на действующие с 2014 года антикрымские санкции; «нерешительность» крупных российских компаний, банков, мобильных операторов, торговых сетей в осваивании экономического пространства полуострова; обострившаяся геополитическая ситуация, способствующая притоку беженцев и др.

Для повышения управляемости процессами миграции, расширения аналитической базы для проведения детального научного анализа миграционной ситуации в Республике Крым, поиска эффективных механизмов минимизации «выталкивающих» факторов и максимизации «удерживающих» факторов, на наш взгляд, необходимо, по примеру Министерства курортов и туризма Республики Крым, составляющих ежегодно на основе анкетирования «Портрет крымского туриста», составлять «Портрет крымского мигранта».

Литература

1. Численность город и село 2014-2022.pdf [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/Численность%20город%20и%20село%202014-2022.pdf>.
2. Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/KRUM_2015.pdf.
3. Швец А. Б., Сахнова Н. С., Сазонова Г. В. Пространство миграций в современном Крыму/ Современные миграционные процессы: состояние и основные формы. Материалы международной научной конференции, Тирасполь, 17 декабря 2015 года. Кишинёв, Международная Организация по Миграции, Миссия в Республике Молдова, 2016. С. 82-91.

4. Асеева О. Ю. Особенности миграционных процессов Республики Крым // Известия Юго-Западного государственного ун-та. Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 4. С. 160-163.
5. Гросфельд Е. В., Дихтемиров М. С. К проблеме государственного регулирования трудовой миграции в Крыму // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2015. Т.1. №4. С. 24 - 30.
6. Гусаков Т. Ю. Этнические миграции на Крымском полуострове (1783-2014 гг.) // Географический вестник = Geographical bulletin. 2019. №4(51). С. 69-81.
7. Мамина Д. А., Месхи Б. Б. Миграционная привлекательность Республики Крым // Гуманитарий юга России. Том 9 (42) №2, 2020. с. 203 -215.
8. Мамина Д. А., Мищенко Д. Н. Этнополитические факторы внутренней миграции в Республике Крым // Гуманитарий Юга России. 2020. Том 9. № 4. С. 137-149. DOI: <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2020.4.11>.
9. Багрова Л. А., Боков В. А., Багров Н. В. География Крыма. Киев: Лыбидь, 2001. 302 с.
10. Гусаков Т. Ю. Миграции населения как основной фактор трансформации системы расселения Крымского полуострова // Крестьяноведение. 2021. Том 6, №2. С. 99-120.
11. История статистики населения Крыма и Севастополя [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/info/1651414>.
12. Суцев С. Я. Демографический потенциал и национальная структура населения Крыма: конец XX – середина XXI века // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 4, С.139-149.
13. Габриелян О. А. Крымские репатрианты: депортация, возвращение и обустройство. Симферополь: Издательский дом «Амена», 1998. 155 с.
14. Овод В. В. Миграционные процессы в Крыму: история, проблемы, перспективы. Симферополь: Управление миграции при Совете министров АРК, 1997.
15. Шевчук А. Г. Некоторые аспекты миграционной динамики крымскотатарского населения в XVIII-XXI вв. // Культурно-цивилизационный диалог и пути гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в Крыму. Симферополь, 2008, с.75-101.
16. Сахнова Н. С. Миграционная подвижность населения Крыма: динамика, современное состояние, проблемы /Н.С. Сахнова, Г.А. Галух // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. 2004. Т. 17. №4. С. 345-348.
17. Галух Г. А. Пространственно-временные аспекты демографической ситуации в Крыму. // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: География, 2004, т. 17 (56), №4, с. 299-306.
18. Населення Автономної Республіки Крим. Демографічний щорічник за 2002-2013.р. Симферополь: Крымстат, 2013.
19. Население Республики Крым. Демографический ежегодник за 2013-2014 г. - Симферополь: Крымстат, 2014.
20. Населення Автономної Республіки Крим. Демографічний щорічник за 2002-2013.р. Симферополь: Крымстат, 2014.
21. Регионы Республики Крым. 2015: Стат. сб. /Крымстат. Симферополь, 2016. с. 40.

22. Статистический ежегодник. Республика Крым. 2020: Стат. сб. / Крымстат. Симферополь, 2021. с. 32.
23. Новые проекты социально-экономического развития регионов [Карта]; М 1:1 250 000, в 1 см 12,5 км /Авт. Ожегова Л. А. /Атлас социокультурных процессов в Крыму / под ред. Воронина И.Н., Яковенко И.М., Швец А.Б., Вольхина Д. А. Симферополь: КФУ им. В. И. Вернадского, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://atlas-crimea.ru>, свободный. Загл. с экрана.карта.
24. Вольхин Д. А. Крымский мост как фактор интеграции региона в экономическое пространство России // Геополитика и экогеодинамика регионов. Том 5(15). Вып. 4. 2019 г. с. 49, 54.
25. Число прибывших по полу, возрасту и потокам передвижения, 2022, ЕМИСС, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/58613>.
26. Число выбывших по полу, возрасту и потокам передвижения, 2022, ЕМИСС, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/58614>.
27. Фондовые материалы Росстата. 2020.

L. A. Ozhegova¹
G. V. Sazonova²
K. Y. Sikach³

***Migration processes in the Republic of
Crimea: spatial and temporal specifics and
current state***

¹ V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol,
Republic of Crimea, Russian Federation

e-mail: luda-ozhegova@yandex.ru

² V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol,
Republic of Crimea, Russian Federation

e-mail: galisaz@mal.ru

³ V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol,
Republic of Crimea, Russian Federation

e-mail: sikach89@gmail.com

Abstract. *The article gives a brief description of the peculiarities of the formation of the Crimean population at different historical stages of its development, analyzes the development of migration processes in the Republic of Crimea until 2020. Modern quantitative characteristics and geography of modern internal and external migration of the population for the region are characterized.*

Keywords: *migration, factors of formation of migration processes, indicators of population migration, migrant, Republic of Crimea.*

References

1. CHislennost' gorod i selo 2014-2022.pdf URL: <https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/CHislennost'%20gorod%20i%20selo%202014-2022.pdf>. (in Russian)
2. Itogi perepisi naseleniya v Krymskom federal'nom okruge. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/KRUM_2015.pdf. (in Russian)

3. SHvec A. B., Sahnova N. S., Sazonova G. V. Prostranstvo migracij v sovremennom Krymu/ Sovremennye migracionnye processy: sostoyanie i osnovnye formy. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Tiraspol', 17 dekabrya 2015 goda. Kishinyov, Mezhdunarodnaya Organizaciya po Migracii, Missiya v Respublike Moldova, 2016. S. 82-91. (in Russian)
4. Aseeva O. YU. Osobennosti migracionnyh processov Respubliki Krym //Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo un-ta. Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment. 2014. № 4. S. 160-163. (in Russian)
5. Grosfel'd E. V., Dihtemirov M. S. K probleme gosudarstvennogo regulirovaniya trudovoj migracii v Krymu // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya. 2015. T.1. №4. S. 24 - 30. (in Russian)
6. Gusakov T. YU. Etnicheskie migracii na Krymskom poluostrove (1783-2014 gg.) // Geograficheskij vestnik = Geographical bulletin. 2019. №4(51). S. 69-81. (in Russian)
7. Mamina D. A., Meskhi B. B. Migracionnaya privlekatel'nost' Respubliki Krym// Gumanitarij yuga Rossii. Tom 9 (42) №2, 2020. s. 203 -215. (in Russian)
8. Mamina D. A., Mishchenko D. N. Etnopoliticheskie faktory vnutrennej migracii v Respublike Krym //Gumanitarij YUga Rossii. 2020. Tom 9. № 4. S. 137-149. DOI: <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2020.4.11>. (in Russian)
2. Bagrova L. A., Bokov V. A., Bagrov N. V. Geografiya Kryma. Kiev: Lybid', 2001. 302 s. (in Russian)
3. Gusakov T. YU. Migracii naseleniya kak osnovnoj faktor transformacii sistemy rasseleniya Krymskogo poluostrova// Krest'yanovedenie. 2021. Tom 6, №2. S. 99-120. (in Russian)
4. Istorija statistiki naseleniya Kryma i Sevastopolya URL: <https://tass.ru/info/1651414>. (in Russian)
5. Sushchev S. YA. Demograficheskij potencial i nacional'naya struktura naseleniya Kryma: konec HKH – seredina XXI veka// Regional'naya ekonomika. YUg Rossii. 2018. № 4, S.139-149. (in Russian)
6. Gabrielyan O. A. Krymskie repatrianty: deportaciya, vozvrashchenie i obustrojstvo. Simferopol': Izdatel'skij dom «Amena», 1998. 155 s. (in Russian)
7. Ovod V. V. Migracionnye processy v Krymu: istoriya, problemy, perspektivy. Simferopol': Upravlenie migracii pri Sovete ministrov ARK, 1997. (in Russian)
8. SHEvchuk A. G. Nekotorye aspekty migracionnoj dinamiki krymskotatarskogo naseleniya v HVIII-XXI vv. //Kul'turno-civilizacionnyj dialog i puti garmonizacii mezhetnichnyh i mezhkonfessional'nyh otnoshenij v Krymu. Simferopol', 2008, s.75-101. (in Russian)
9. Sahnova N. S. Migracionnaya podvizhnost' naseleniya Kryma: dinamika, sovremennoe sostoyanie, problemy /N. S. Sahnova, G. A. Galuh // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. 2004. T. 17. №4. S. 345-348. (in Russian)
10. Galuh G. A. Prostranstvenno-vremennye aspekty demograficheskoy situacii v Krymu // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta imeni V I. Vernadskogo. Seriya: Geografiya, 2004, t. 17 (56), №4, s. 299-306. (in Russian)
11. Naselennya Avtonomnoï Respubliki Krim. Demografichnij shchorichnik za 2002-2013.r. Simferopol': Krymstat, 2013. (in Russian)

12. Naselenie Respubliki Krym. Demograficheskij ezhegodnik za 2013-2014 g. Simferopol': Krymstat, 2014. (in Russian)
13. Naselennya Avtonomnoï Respubliki Krim. Demografichnij shchorichnik za 2002-2013.r. Simferopol': Krymstat, 2014. (in Russian)
14. Regiony Respubliki Krym. 2015: Stat. sb. /Krymstat. Simferopol', 2016. s. 40. (in Russian)
15. Statisticheskij ezhegodnik. Respublika Krym. 2020: Stat. sb. / Krymstat. Simferopol', 2021. s. 32. (in Russian)
16. Novye proekty social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov [Karta]; M 1:1 250 000, v 1 sm 12,5 km /Avt. Ozhegova L. A. /Atlas sociokul'turnyh processov v Krymu / pod red. Voronina I.N., YAkovenko I.M., SHvec A.B., Vol'hina D. A. Simferopol': KFU im. V. I. Vernadskogo, 2020. URL: <http://atlas-crimea.ru>, svobodnyj. Zagl. s ekrana.karta. (in Russian)
17. Vol'hin D. A. Krymskij most kak faktor integracii regiona v ekonomicheskoe prostranstvo Rossii // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. Tom 5(15). Vyp. 4. 2019 g. s. 49, 54. (in Russian)
18. CHislo pribyvshih po polu, vozrastu i potokam peredvizheniya, 2022, EMISS, URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58613>. (in Russian)
19. CHislo vybyvshih po polu, vozrastu i potokam peredvizheniya, 2022, EMISS, URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58614>. (in Russian)
20. Fondovye materialy Rosstata. 2020. (in Russian)

Поступила в редакцию 01.08.2022 г.